

ДАНА АНДЕРС

Второй шанс
для **НАС**

18+

Дана Андерс

Второй шанс для нас

<https://litres.ru/74086859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александра талантливый графический дизайнер. Она успешна в карьере, но в личной жизни ей не везёт. Несколько лет она встречалась с женатым коллегой, но нашла в себе силы уйти от него, чтобы строить семью с подходящим мужчиной. Только она не знала, что судьба готовит ей новую встречу с человеком из прошлого.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дана Андерс

Второй шанс для нас

Пролог

В сентябре Саша получила новый студенческий билет и зачетку. И только тогда решилась рассказать родным, чтобы отчислилась еще в начале года. Она сама не знала, как ей удавалось столько времени скрывать свое отчисление и работу. Все это время Саша уходила из дома в семь утра, а возвращалась после восьми. Иногда раньше. Так что подозрений не возникло.

– И кем ты будешь работать потом? – спрашивала мама.

– Ты ж работу не найдешь, – вторила Даша. – Знаешь, сколько сейчас этих дизайнеров? Конкуренция огромная, а ты вообще без опыта. И не пробивная совсем. Сложно тебе придется в жизни. Сейчас ведь каждый второй у нас фотограф или дизайнер.

– Но их все-таки меньше, чем экономистов и менеджеров, – неожиданно нашлась Саша. – А хороших дизайнеров еще меньше. Опыт у меня будет.

– Ты просто никогда не искала работу.

Саша вздохнула и промолчала:

– Что ты вздыхаешь? ВУЗ то хоть государственный?

– Государственный.

– Все равно, баловство это, а не профессия. Картинки ри-

совать. Это все так, хобби. Вот и рисовала бы себе спокойно, после учебы. Почему ты ни с кем не советуешься?

– Да она с детства такая, скрытная.

Разговор был тяжелым, но необходимым. Невозможно долго скрывать то, что важно. Все это незаметно отнимало силы. Саша не рассчитывала, что родные за нее порадуются. Она ожидала, что ее решение сменить институт и учиться на дизайне воспримут в штыки. Она была готова, что придется защищать и защищаться. Себя и свое. Молчать, делать и доказывать. И далеко не один год.

Еще Саше было грустно из-за того, что приходилось уйти с работы. Она проработала в компании почти девять месяцев и успела привыкнуть. Офис в центре, обеды из кафе «Прайм», кофе на вынос, новые люди рядом, которые незаметно стали своими, наставник Миша, тоже – немного странный, но и к нему Саша успела привязаться. Когда видишь человека каждый день – это естественно и неудивительно.

После обеда Саша и Миша выходили во двор. Саша – купить кофе, Миша – покурить. Саша призналась ему, что снова поступила и будет учиться.

– И кем ты у нас будешь?

– Специальность – графический дизайн, – сказала она. – Так что не знаю пока, но мне интересно.

– Огонь, – улыбнулся Миша. – У нас есть несколько дизайнеров. Видела, рекламные буклеты в переговорных? Календари, ежедневники, визитки, корпоративные сувениры...

– Конечно, видела. Это что, все они делают?

Миша кивнул:

– Инфографика на стенах – тоже они. Рассылки, анимация, страница в интернете и социальных сетях, мобильное приложение. Все эти плакаты в офисе. Короче, они делают компанию красивой. Так что без работы не останешься. Кстати, могу тебя с ними свести как-нибудь. Если ты не против, конечно. Им иногда нужна помощь, а тебе полезно, опыт будешь получать. Ты рисовать, кстати, не умеешь?

– Умею, вроде бы, – неуверенно ответила Саша. – Художку закончила.

– Какая же ты молодец.

На улице уже стемнело, дул холодный ветер. Миша надел Саше на голову капюшон.

– Холодно, – сказал он. – Замерзнешь.

Саша так и не решилась сказать ему, что работает последний день. Не хотела долгих объяснений, пожеланий успехов, прощаний. Казалось, что лучше оставить как есть – промолчать и уйти так, будто это не конец, а завтра ты вернешься, и будет обычный рабочий день.

До метро в тот день она шла одна. У входа остановилась и посмотрела вверх. Пара капель холодной воды упало на лицо. Саше казалось, что она забыла сделать что-то важное.

Глава 1

Больше всего на свете Саша Кузина боялась быть хуже других. Когда пришло время поступать, она думала про факультет графического дизайна и иллюстрации, да только родители отговорили. Не хотели, чтобы дочь выросла «голодным художником». Саша не спорила. Поступила на экономический факультет и расслабилась.

Саше в общем-то все равно было, где и на кого учиться – лишь бы выучиться побыстрее, да получить диплом. Главное, чтобы была «корочка» государственного вуза, а какая именно – мало кого интересует, в Сашины семнадцать лет все вокруг только так и говорили, поступая, кто на экономику, кто на менеджмент.

Будь Сашина воля, она бы остановилась, взяла бы паузу на год, чтобы разобраться в себе. Не решилась. Испугалась. Так не принято – отдыхать после школы. Никто бы не понял. Не поступить, или сознательно не поступать – казалось катастрофой. Этим пугали, потому что это было действительно страшно. И Саша боялась. Постоянно, почти с первого класса. Оплошать, разочаровать, огорчить, расстроить. Круглая отличница, золотая медаль, красный аттестат, несколько побед на районных и городских олимпиадах, английский язык. В глубине души она хотела, чтобы после выпускного ее просто оставили в покое на год и ничего от нее не ждали. Един-

ственная надежда, что в институте будет легче.

Остаток лета пролетел, как один день, и началась учеба. Однокурсники не замечали Сашу. Ее испуганный вид часто вызывал смех, а неуспеваемость – снисходительную жалость. Сашу не видели.

Она была пустым местом, абсолютно бесполезным человеком, случайно занявшим не свое место. К тому же, бюджетное.

Саша выглядела так, будто несмелый художник пожалел на нее краски. Прозрачная, бледная. Будто акварелью нарисованная. Серо-зеленые глаза, светлая кожа, пепельно-русые волосы до плеч. Среднего роста, худая. Про таких как Саша говорят – серая мышь. Ей было легко оставаться незаметной, затеряться в толпе.

Саша подружилась с однокурсницей Настей. Она жила в общежитии и редко появлялась на парах. Утренние просыпала, а на дневные идти было лень. Они вместе прогуливали скучные лекции, ходили по магазинам в «Охотном ряду». Настя была общительной, но выглядела грустной. Саше казалось, что у Насти депрессия. Однако это не мешало ей заводить друзей и знакомых. Задумчивая Настя нравилась людям. К ней постоянно кто-то приходил. Поболтать, посмеяться, посоветоваться, попросить что-нибудь. Саше нравилось бывать в общежитии. Казалось, это было то, чего ей не хватало во время учебы в школы. Люди, свобода, общение.

Однажды к Насте пришел парень. Высокий, широкопле-

чий, загорелый. Пошлые глаза. Каштановые кудри. Он был похож на бразильца из рекламы мужского нижнего белья. У Саши в горле пересохло. Раньше она таких только в журналах видела.

– Кто это был? – спросила Саша, когда парень ушел.

– Это Илья Гусев, – ответила Настя. – Ему девятнадцать, с третьего курса. А что, понравился?

– Классный, – сказала Саша с грустью.

– Могу познакомить.

– Да ладно, на меня такой даже не посмотрит.

– Глупости не говори, – вздохнула Настя. – Знаешь, вот я смотрю на тебя иногда, и у меня ощущение, будто ты всю жизнь провела в клетке и не видела ничего, кроме своей школы, учебников, тетрадей, одноклассников... А теперь, тебя выпустили на волю, а ты всего боишься и стоишь на месте, испуганно озираясь по сторонам, боишься шаг сделать. Вдруг что-то пойдет не так? Вдруг ошибешься? Послушай. Выдохни. Школа закончилась. Расслабься. Перестань бояться и вздрагивать от каждого шороха. Пока ты всего боишься, жизнь проходит, а ты лишаешь себя кучи удовольствий...

Дверь открылась, и на пороге снова появился Илья.

– Я кое-что забыл, – улыбнулся он, глядя на Сашу. – Мы завтра на шашлыки собрались, в лес. Вы пойдете?

В неформальной обстановке Настя преображалась еще больше. Она много смеялась, шутила и, казалось, была вез-

де. Саша не узнавала ее. Настя в институте и Настя в компании друзей – две разные девушки. Саша ловила себя на мысли, что хотела бы стать такой же. Чтобы Настя поделилась своей легкостью и уверенностью. Хотя бы чуть-чуть. Саше было бы достаточно.

– Тебе нужно сделать что-то необычное, – сказал ей Илья. Саша сидела на бревне между ним и Настей. Остальные студенты собрались парами и небольшими компаниями в ожидании шашлыка.

– Он прав! – рассмеялась Настя. – Тебе нужно выйти из зоны комфорта.

– Что такое зона комфорта? – не поняла Саша.

– Ты что, никогда не слышала про зону комфорта?

Саша пожала плечами.

– Дело плохо, Гусев, нужно спасать человека.

– Это точно, и чем быстрее, тем лучше.

– Так что мне нужно сделать?

– Нужно сделать что-нибудь крутое, чего ты раньше не делала, – пыталась объяснить Настя. – Неважно, что. Ну, вот, скажи, чего ты никогда не делала, но хотела, или может боялась?

Саша задумалась, но быстро ответила:

– Я татуировку хотела.

– О, супер! – рассмеялась Настя. – Правильно выбранная татуировка может изменить жизнь в лучшую сторону.

Возвращаясь вечером с учебы, Саша часто видела блед-

но-розовую вывеску тату-салона из автобуса. Он открылся пару месяцев назад на втором этаже торгового центра у метро. Саша записала название и номер телефона в мобильный.

Небольшая надпись или простой рисунок, размером со спичечный коробок обходился недорого. Самым сложным оказалось выбрать место и надпись со смыслом.

В ту ночь Саша не могла уснуть, пока не определилась. Надпись «one love» должна была украсить правое плечо. Шрифт – печатная машинка. Просто и стильно. Размер – один на три сантиметра. Выходило недорого.

На следующий день Саша приехала в тату-салон к самому открытию, с деньгами и твердой уверенностью в своем решении. Ушла через два часа с надписью на плече, прикрытой рукавом футболки. Делали без анестезии, Саша терпела – не издала ни звука.

С того дня в Саше действительно что-то поменялось. Наверное, Настя была права. Правильно выбранная татуировка может изменить жизнь в лучшую сторону. Саша будто выдохнула и зажглась, как лампочка. Все будто стало намного проще, чем казалось раньше.

Илья и Настя смотрели на Сашу и все понимали. Родовались. Медленно, но все же им удалось ее расшевелить. Встряхнуть, оживить. В начале сентября эта девочка была похожа на живой призрак. Она была настолько отороженной, что боялась лишний раз пошевелиться и привлечь к се-

бе внимание. Это еще можно было бы понять, если бы Саша плохо выглядела. Но у Саши было на удивление симпатичное и открытое лицо с правильными чертами, густые волосы, складная фигура с длинными, стройными ногами. Казалось, она хочет спрятать себя. Чтобы никто не видел. Не высываться. За что она так с собой?

Издалека Саша была незаметна и ничем не привлекала внимание, но стоило подойти ближе, почти вплотную и посмотреть ей глаза, все менялось. Вблизи ее лицо было на удивление красивым. Крупный план был ее сильной стороной. Чтобы разглядеть человека, иногда нужно просто подойти поближе.

Насте сразу захотелось помочь этой девочке. Разговорить, расшевелить. Зажечь, если уж на то пошло. И это им удалось. К тому же Саша понравилась Илье, и они сразу начали встречаться. Общаясь с ними, Саша менялась на глазах. Не испортилась. Всего лишь стала собой. Знакомство с Настей было настоящей удачей. Ей просто нужно было подружиться с другой, совершенно не похожей на нее девушкой.

Саша влюбилась впервые в жизни. Это было даже лучше, чем пишут в книгах, и показывают в кино. Так ей казалось. Школьные безответные симпатии в миг забылись, когда появился Илья.

Казалось, он открыл ей новый мир, который всегда был где-то рядом, но она не видела. Больше всего Саше нрави-

лось, что вместе с Ильей в ее жизнь пришли...люди. Десятки знакомых, друзья, однокурсники. Саша кайфовала от этого круговорота людей, который так неожиданно подхватил ее. Встречи, тусовки, дни рождения в общежитии – и как она раньше жила без всего этого!?! Саша вспоминала старшие классы и приходила в ужас. Как можно было добровольно запереть себя в клетку в те годы, когда нужно гулять, знакомиться, заводить друзей, влюбляться и жить на полную катушку? Ведь были же ровесники, которые просто учились, просто жили и были счастливыми подростками...

Илья Гусев приехал учиться в Москву из Обнинска. Он жил в общежитии и дружил со всеми. У него это получалось лучше всего. Учился он так себе. Не до этого было. Главное, вовремя все сдавать, а если что, друзья помогут.

Саша часто бывала у него, но на ночь не оставалась. Денег у них почти не было. Оба учились на дневном и не работали. Илья покупал пачку пельменей и майонез в магазине на первом этаже. Саша привозила бутылку мартини и сок. Они варили пельмени на общей кухне и целовались у плиты. Пельмени и мартини – романтический ужин двух студентов. Бокалов не было. Мартини приходилось наливать в кружки. Саша пила и морщилась от спиртовых паров. Она любила Илью и знала, что пельмени – это не навсегда. Они будут зарабатывать деньги, и смогут позволить себе больше, намного больше. Новую квартиру в хорошем районе, машину, рестораны и магазины с хорошей, вкусной едой. Но это все по-

том...

Этот скромный ужин навсегда отпечатался в ее сознании. Пройдет несколько лет, и Саше будет достаточно просто сварить пельмени, чтобы воскресить уже давно забытое ощущение первой любви и счастья.

Это был год, когда у Саши все получалось. Лучший год за все девятнадцать лет жизни. Она и раньше догадывалась, что с поступлением в институт все изменится, но не думала, что все будет настолько хорошо. Ей казалось, она только начала жить полной жизнью. Друзья, учеба, любовь... Все было так хорошо, что даже не верилось. Поначалу родители переживали за дочь, у которой впервые появился парень. Тогда Илья пришел знакомиться. Без предупреждения. Он знал, что умеет нравиться родителям девушек, и поэтому ни о чем не волновался.

В тот год все давалось Саше легко. Кроме высшей математики. Ей пришлось сдавать ее три раза, но это не могло омрачить ее счастья. Оценки в зачетке ее мало заботили. Важно, что все сдано вовремя, а на что именно – уже детали.

Так прошел первый курс и почти все лето.

Глава 2

В начале сентября Саша почувствовала себя неважно. Слабость, тошнота.

– Больше не буду пить чай с утра, – пожаловалась Саша Насте.

– Правильно, – ответила Настя. – Пей кофе. Я без кофе вообще с кровати подняться не могу. Тебя что, тошнит?

Саша кивнула. Она была бледно-зеленой и выглядела несчастной. Она сидела на Настинной кровати и растерянно смотрела по сторонам.

– Наверное, я отравилась чем-то.

– Что ты вчера ела?

– Котлета была и картошка из столовой. Мне она сразу не понравилась. Как представлю, так сразу плохо...

Через десять минут Сашу тошнило, а Настя держала ей волосы, пытаясь вспомнить, где у нее лежит активированный уголь. Саше хотелось умереть. Именно здесь, сидя на полу туалета в женском общежитии института, с кружкой воды рядом, Саша поняла, что ее год счастья закончился.

– А что, если я жду ребенка?

– Если так, то об этом лучше узнать пораньше. Могу врача посоветовать в нашей поликлинике. К ней все девчонки знакомые ходят. Говорят, нормальная.

Опасения подтвердились. Пятая неделя беременности. Восемнадцать лет. Второй курс. Слишком рано, конечно, но можно взять академический отпуск, а жить вместе с родителями в двухкомнатной квартире. Так рассуждала Саша, мысленно представляя, как все это будет. Самое страшное – это рассказать обо всем. Сначала Илье, а потом родителям. От одной мысли об этом Сашу начинало трясти. Наверное, проще пересдать высшую математику четвертый раз, чем признаться в том, что с ними случилось.

Первым она решила рассказать Илье. Саша плакала, а он гладил ее по голове и уговаривал:

– Малыш, пойми, тебе восемнадцать, а мне девятнадцать. Я живу в общежитии и вечно на мели. Мы просто не можем оставить сейчас этого ребенка. Мы просто не потянем.

– Родители помогут, – пыталась возразить Саша.

– Малыш, сейчас не время. Мы сами к этому не готовы. Я тебе обещаю, что у нас еще будут дети. Сколько захочешь! Но не сейчас, а немного позже.

– Ты предлагаешь сделать аборт?

– Это будет наиболее разумное решение. У тебя есть деньги?

Саша промолчала. У нее были кое-какие сбережения, но этого вряд ли хватило бы на процедуру. Возможно, в чем-то Илья прав. Заводить детей в восемнадцать лет без гроша в кармане – не лучшая идея.

– Ладно, деньги я тебе дам в долг, – пообещал Илья, целуя

Сашу в нос. – А ты не плачь. Хорошо? Все нормально будет.

Саша почти не сомневалась в том, что все будет нормально. Но она знала, что как раньше уже точно не будет. Все не так уж плохо. Илья предложил решение, а ведь мог и бросить ее. На этой мысли ее снова затошнило.

На следующий день Илья принес деньги, как и обещал. В конверте лежало пять одинаковых купюр.

– Столько хватит? – спросил Илья, не глядя Саше в глаза.

– Наверное, хватит, – ответила Саша.

– Постарайся, чтобы хватило. И, кстати, я почти на мели.

Когда сможешь вернуть?

– Через две недели.

– Ладно, – недовольно протянул Илья. – Малыш, ты только не забудь. Мне деньги сейчас очень нужны.

Саша смотрела на мятый конверт. Она не хотела брать эти деньги. Не хотела быть перед кем-то в долгу. Тем более перед Ильей. Она представляла, как оставляет конверт, молча встает из-за стола и уходит, а Илья удивленно смотрит ей вслед и ничего не понимает. Она бы так и сделала, будь она чуть смелее.

Как только он ушел, Саша позвонила и записалась к врачу. На следующий день утром. Стало еще тревожнее. Ближе к вечеру появились тянущие боли внизу живота. Саша выбирал две таблетки ибупрофена, стало чуть легче. А ночью началось кровотечение. Саша еле дождалась утра. Боялась, что станет совсем плохо, и что родители заметят, и обо всем

узнают.

Когда она сидела перед кабинетом врача, ее почти трясло.

Врач осмотрела, сделала УЗИ и подтвердила, что случился самопроизвольный выкидыш на раннем сроке. Так иногда бывает.

Саша ничего не чувствовала. Она ждала звонка или сообщения от Ильи, но он не позвонил. Ни утром, ни днем, ни вечером

Ее крыло черной, безысходной тоской. Выпив таблетки, которые прописала врач, она лежала на диване и смотрела в стену. Родителям говорила, что очень устала в институте. Телефон молчал.

Илья объявился только на следующий день. Саша с Настей сидели в общежитии, пропуская пары.

– Малыш, ну как ты?

– Я в порядке, – ответила она.

– Ты знаешь, о чем я тут подумал? Чтобы такого с нами больше не случилось, нужно лучше предохраняться.

– Два презерватива надевать? – съязвила Саша.

– Нет, малыш, – смеялся Илья. – Тебе просто нужно еще раз сходить к врачу и сдать анализы, и она выпишет тебе таблетки.

Саша заранее знала, что скажет ему. Боялась только, что снова растает от его голоса, и решимости не хватит. Но Илья сам того не зная облегчил ей задачу.

– Говорят, этот способ более надежный, – продолжал

Илья. – Главное вовремя их принимать.

– Я знаю еще более надежный способ, – ответила Саша.

– Да ладно? И какой?

– Я много думала о нас все эти дни и кое-что поняла.

Илья, нам нужно расставаться. Я не хочу тебя больше видеть.

– Саш, ты что, совсем что ли?

– Я серьёзно. После всего вот этого, я не могу быть с тобой.

– Ты еще пожалеешь об этом и прибежишь ко мне.

– Ага, жди.

– Деньги мне вернуть не хочешь?

– Я у Насти, – ответила Саша. – Спускайся и забирай свои деньги.

Саша вернула деньги в том же замусоленном конверте, в котором их принес Илья. Ей было противно. Хотелось швырнуть их ему в лицо. Он пришел, пересчитал деньги, глупо улыбнулся чему-то и спрятал конверт.

– Как дела?

– Пересчитал? – спросила Саша. – Все на месте? Я тебя не задерживаю. Знаешь, где дверь?

– Дура тупая, - все, что смог ответить Илья.

Саша дождалась, пока он хлопнет дверью, и повернулась к стене. Это оказалось сложно, но выполнимо. Ей даже показалось, что она и вовсе не любила его никогда. Этот эпизод будто открыл ей глаза на Илью. Одно было хорошо - к деньгам, которые он принёс, она так и не притронулась. А

еще - что ее больше не тошнило.

– Ты что, сама послала его? – не верила Настя

– Да. Сама от себя не ожидала.

– Красотка, – улыбнулась Настя. – Хвалю.

Красоткой Саша себя не чувствовала. Ее как будто выключили. Нажали где-то невидимую кнопку «off». Раньше она горела, а теперь ко всему остыла. Ей казалось, что она не видит саму себя. Как в кромешной тьме.

Настя говорила, что в такие моменты понимаешь, как человек относится к тебе на самом деле, и что ты для него значишь. Или не значишь. Такие вещи очень показательны и часто неприятны, но с этим уже ничего не поделаешь.

После того разговора Саша избегала его. Но чем сильнее она старалась, тем чаще они сталкивались в бесконечных коридорах семи этажей экономического факультета.

Каждый раз, когда Саша вспоминала о нем, ей хотелось причинить себе боль. Ей казалось, что физическая боль сможет волшебным образом излечить, или хотя бы уменьшить боль внутри. Саша не была уверена, что все пройдет, но она знала, что станет легче. Она читала где-то об этом.

Знай она заранее, чем обернется для нее эта страстная студенческая влюбленность, она бы обходила его за километр. К счастью, он ее не искал. Замена Саше нашлась за два дня. Настя рассказала.

Вместе с Ильей из жизни Саши сразу исчезло несколько

десятков знакомых, которые целый год были рядом. Многих она привыкла считать друзьями. Они еще здоровались по старой памяти, да и то – не все. Остальные просто перестали ее замечать. Только Настя одна и осталась.

В шкафу Саша прятала открытую бутылку белого вина. Оставалось чуть больше половины. Она сделала глоток, зажмурилась. Потом еще один, и еще один. Надо было расслабиться и решить, что делать.

Проходя мимо зеркала, она заметила татуировку на плече. За год эта надпись так примелькалась ей, что она уже давно не обращала на нее внимания. Буквы уже не были такими четкими и темными, как в первое время. Контуры размазались, а татуировка из черной незаметно стала грязно-синей. Она и раньше не была красивой и оригинальной, а теперь стала совсем убогой и бессмысленной. Единственное, что она делала – это лишний раз напоминала о том, что больше всего хотелось забыть, стереть, навсегда вырезать из памяти.

Саша допила вино и поставила на пол пустую бутылку. На столе среди черновиков и копий конспектов лекций лежал ярко-желтый канцелярский нож. Саша подошла к зеркалу, медленно поднесла нож к слову «love» на правом плече, с силой надавила и зажмурилась. Ей было скорее страшно, чем больно. Она отрезала себе кусок кожи с закрытыми глазами. Кусок кожи со словом «love». Пока искала бинт и пластырь,

закапала кровью ванную, раковину и резиновый коврик. От вида крови ее стошнило. Кое-как перевязав рану бинтами, Саша прибралась в ванной и заснула на диване.

Позже на рану пришлось накладывать швы. На плече осталось только тусклое синее «оно». Оно выглядывало из-под бинта. Саше не хватило духа довести начатое до конца.

Любви больше не было. Было только «оно». Одна.

Глава 3

Саша и Настя не появлялась в институте неделями: сидели дома у Саши, готовили еду, смотрели кино, пили пиво, курили на балконе и много, очень много говорили о будущем. О том, что когда-нибудь, через год или два, а может и три все наладится, все будет хорошо и, скорее всего, даже лучше, чем они могли себе представить, а об этой внезапной черной полосе они будут вспоминать с легкой грустью, считая это подготовкой к новому счастью. Когда-нибудь, но не сейчас.

У Насти вечно нет денег, а Саша после расставания с Ильей совсем забросила учебу и не знала, как будет сдавать зимнюю сессию.

Она понимала, что учеба могла бы отвлечь ее, но все равно не могла себя заставить. Саша пыталась. Каждое утро начиналось с двух таблеток антидепрессантов. Две, чтобы уж наверняка. Кроме преподавателей с ней никто не разговаривал, да и те старались как можно реже обращаться к ней. Были недели, когда Саша не произносила ни слова. Недели молчания. Она приходила на лекцию, и ее накрывало так, что становилось больно дышать. Не говоря уже о том, чтобы слушать и записывать. Саша мучилась до перерыва, а после уезжала домой, или к Насте.

Они пили дешевое вино из пакета и представляли, что бы они сделали сейчас, будь они немного решительнее, немно-

го умнее, увереннее, безрассуднее и смелее. Фантазии были слишком дерзкими, а этих «если» было слишком много, чтобы решиться на изменения.

– Не понимаю, что ты до сих пор тут делаешь, – говорила Настя. – Тебе же ничего не стоит перевестись в другое место.

– Родители не поймут, – отвечала Саша. – Бабушка с ума сойдет, если узнает. У нее два года назад гипертонический криз летом был, когда мы ждали результаты вступительных. Представляешь, что будет, если я брошу учебу?

– Тебе есть восемнадцать. Этого уже достаточно для того, чтобы жить своей жизнью и принимать решения. Тебе только восемнадцать, и ты потеряла два года в этом месте. Нужно что-то менять, пока не поздно.

За весь первый семестр Саша ни разу не была на спорте. Институтский спорткомплекс находился на другом конце Москвы. По спорту нужен был зачет. Без него не допускали к экзаменам.

Кафедрой физического воспитания заведовала седая маленькая женщина с сиреневой помадой – бывшая мастер спорта по художественной гимнастике. Инна Николаевна Громова. С виду милая, но очень строгая – как отзывались о ней Сашины однокурсники.

– Что ты хотела?

– Мне нужен зачет по спорту, – сказала Саша. – Я Кузина.

– Так тебя не было весь семестр, Кузина! – ответила Инна Николаевна. – Ни одного посещения. И тебе не стыдно? За зачетом она пришла.

– Стыдно, – вздохнула Саша. – Меня без этого зачета к экзаменам не допустят.

– Так тебе и надо. Знаешь, сколько у меня таких, как ты? Сначала не ходят, а потом зачет хотят.

– Может быть есть какой-нибудь еще способ?

– Сама решай свои проблемы. Я не могу поставить зачет просто так. Почему не ходила на спорт?! – почти закричала Громова.

– Я плохо себя чувствовала, – честно призналась Саша. Здесь она не врала.

– Так, а больничный где?

– Нету.

Громова всплеснула руками и отвернулась.

– Откуда вы такие беретесь только? Ладно, что с тобой делать, Кузина. Иди в кассу, купи абонемент на шестнадцать занятий. Поставлю тебе зачет. Потом будешь приходиться каждый день и бегать! Поняла?

– Поняла, – кивнула Саша. – Только я сегодня не могу. У меня денег с собой нет, но я завтра все оплачу и приду.

Саша радовалась, будто случилось что-то хорошее. Внезапная удача или счастливый случай. Чтобы получить зачет и допуск к экзаменам, ей нужно просто оплатить пропущенные занятия по спорту.

Саша собрала все деньги, отложенные за год. Этого как раз хватало. Впритык. Какое счастье, думала Саша, что она отложила эти деньги, а не бездумно потратила их на одежду, косметику, походы в кафе и прочие радости. Как будто знала заранее, что они пригодятся для других, более важных дел.

В тот день Саша искренне верила, что ей повезло. Она взяла квитанцию, деньги и пошла в банк. Взяла талон, дождалась очереди. Кассирша с зеленым платком на шее назвала сумму.

– Одну минуту, – ответила Саша, перекладывая вещи в сумку. Телефон, паспорт, ключи от квартиры, пакетик мармелада, открытая упаковка мятной жвачки, зачетная книжка, студенческий билет, проездной... Среди этих вещей не оказалось кошелька.

Деньги, которые она так трепетно собирала и прятала в сумку, которые должны были спасти ее и продлить еще на полгода срок обучения, бесследно исчезли, будто их и не было никогда.

Саша обыскала всю сумку, кошелька не было. Хорошо хоть проездной отдельно лежал. Никогда в жизни еще ей не было так стыдно и обидно, как в тот день в банке. Должно быть, его незаметно вытащили в автобусе, или в метро. Деньги взяли, а дешевый мобильный оставили.

Саша не поехала на спорт, хоть и обещала. Ей было так стыдно перед Инной Николаевной, которая пошла ей на-

встречу, что хотелось провалиться сквозь землю. Она была не готова испытывать это снова. Вместо этого Саша поехала в институт. Нужно было найти Настю.

Пока Саша пыталась решить проблемы с последним зачетом, остальные студенты уже сдавали четвертый экзамен, а самые везучие закрывали сессию и разъезжались на каникулы. Остальные – должники, крутились у деканата. Что-то просили, нервничали, получали допуски.

Настя сидела на полу, в стороне ото всех. Ждала заместителя декана, чтобы поговорить с ним лично. У Насти было семь долгов. Два зачета и пять экзаменов – прямая дорога к отчислению. Без помощи зама здесь не обойтись.

– Ну что, получила зачет? – спросила Настя.

– Нет, – ответила Саша, снимая куртку и садясь на пол рядом.

– Почему? Она же обещала тебе.

– Я не оплатила занятия. У меня сперли кошелек, – рассказывала Настя, переводя дыхание. – В метро, наверное. Хорошо, что проездной отдельно лежал.

– Вот подстава. Ничего, мы что-нибудь придумаем, – пообещала Настя. Студенты у кабинета заметно оживились и зашумели. – Кажется, он вернулся. Я постараюсь быстро. Подождешь меня?

Саша кивнула. Настя скрылась за дверью деканата. Вокруг Саши суежилась жизнь, в которой она не принимала участия. Ей казалось, что она вернулась к той, какой была в начале

первого курса – до того, как познакомилась с Ильей и Настей. К той, какой была в школе. Невидимым и грустным наблюдателем. Саша сложила пухлую куртку себе на колени, обняла их руками и закрыла глаза. Под белый шум института ей снился пятый класс и урок рисования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.